

Александр Мурзаев

Так и Не Вернулся

Оператор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Го

18+

Александр Петрович Мурзаев

Так и Не Вернулся. Оператор Го

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64351702

SelfPub; 2021

Аннотация

Пшш-пшш. Пик-пик... Запрошен доступ к секретным данным. Пик-пик. Пожалуйста, подождите. Пшш-пшш. Проверка. Система безопасности... Да завязывай! Нет никакой безопасности – одна система. Раздражение, неопределённость, политика – клал я на всё это со стратосферы. Но когда она переходит в разряд внутреннего конфликта, полный жупел выворачивает икигай. Нет прав – нет человека. Неизвестно, что, кого и куда приведёт. Гипертрофия. Не потеряться в том, чего нет?! Весь мир – одно большое «нет». Работа, работа, одна работа, а получаю только головную боль... Добро пожаловать в реальность, детка. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Об авторе	4
От автора	5
Глава «неизвестно»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Мурзаев

Так и Не Вернулся.

Оператор Го

Об авторе

Александр Мурзаев. Автор экспериментальной прозы, родившийся и живущий с 1989 г. в городе Комсомольск-на-Амуре. Образование высшее психологическое, по призванию – деятель независимого искусства.

От автора

Произведение является непрямым продолжением глитч-повести и абсурдистики глобального масштаба «Так и Не Вернулся: Начало». История основана на нереальных событиях. Автор не несёт ответственности за игру ассоциативного мышления читателя...

Внимание! В тексте присутствуют ненормативная лексика и ситуации, выходящие за рамки приличия.

Приятного чтения! Будьте свободны.

18+

Глава «неизвестно»

– Выкряви спину, а то слишком ровный!

– Чёрт! Ты меня напугал... Ух.

– Всё, закончил. Это всё-таки не плагиат.

– Уверен?

– На все четыре.

– На Дальних Секторах у нас есть ещё один клиент, бывший сотрудник фирмы. Перспективный субъект, но сейчас превращается в гремучую смесь животного, разгуливающего по парку, и подозрительную активность...

– Короче.

– Он ищет проблемы и находит их. Также постоянно закичивается, чтобы обойти закон «необратимости». Раньше выходил на улицу только за продуктами или друзьями. Мечтает в следующей жизни родиться в США, но говорить об этом не любит.

– Нетипичный ОКР, круговорот в интерьере. Так и будет продолжаться, пока он... Ладно, иди, покури, мне надо с пейзажем разобраться.

– Помощь нужна?

– Да, но в другом теле, ой, то есть деле... Иди пока отсюда!

– Ну ты дерзкий, детка, – уходит, плюя под ноги.

Передо мной лавочка, деревце в расцвете листвы, холмик, собирательный образ «ясной» и понятной поляны... Жаль,

ты не здесь, не в тексте, не видишь этого. А может, и к лучшему, чтобы не портить такую живопись своими глупыми соображениями: «И что? Ну, картинка, и? Какой смысл? Я так же смогу! Мои дети так же смогут на полу!». Картина неизвестного художника, и этим она прекрасна. Вот «Чёрный квадрат» мне никогда не нравился, даже если то был оригинал...

Люблю моменты отторжения – они самые искренние. В конце самых концов человек любит в окружающих эмоции, которые они вызывают, а не самих людей. Стоит поставлять неудобные чувства, как резко становишься самым последним негодяем и виновным во всех грехах. Хм, классика. Зачем думать о смысле жизни после этого, тем более он не думает обо мне. Акита Масами ярко выразил эти когнитивные расстройства; что у нас нет ничего реальнее наших безумий. Жизнь – несправедлива, жестока и цинична, а человек лишь воплощает это.

– Извини, что отвлекаю...

– Что опять, Брат? Дай помедитировать, ради Бога.

– Ты так не шути, ха-ха. Ой, ладно; сигнал от клиента: спрашивает, как победить мир; все средства использовал – телевизор, деньги, власть, женщин...

– Что ты по элементарным вещам отвлекаешь! Пускай победит себя, очевидно же.

– Ок, передам...

Разрушение – движение времени, поэтому не люблю, ко-

гда сознание играет, подкидывая розовые и весёлые картинки стабильности...

– Го, он застрелился.

– Всё правильно.

– Ок. Долго ещё?

– Иди, перекодируй зеркало. Введи функцию «консультации во враждебном мире». Сильно не мудри. Сначала пусть решаются духовные задачи, а потом логарифмы.

– Садюга! Знаешь же, что мне пора на улицу, в общество: внутренняя компания разрастается. Или хочешь, чтоб я тоже мир победил?

– Было бы забавно.

– Тогда начну с тебя, пожалуй, ха-ха, – пританцовывая, уходит.

Вспомнился последний журналист на Земле, который писал правду в газету «Ложь»: сейчас он на дне реки среди поэтов и художников; зря меня не послушал – писал бы о сладкой вате и солнышке, всё было бы ровно... Но и вата в любой сказке растает, попав под лучи, оставив липкую, консервантную слизь. Недавно сделал пост на эту тему, его лайкнула страница «Умершие люди ВРешётке» и «Натяжной пол». Дожился. Столько лет разрабатывать «зеркало», решая вопрос – загорать или выгорать; тратя по 250 баксов за каждую мысль, заработав недоверие к реальности...

– Слишком хороший день для прогулки, да, Го?

– Согласен, лучше не выходить. В чём руки, дорисовывал

«Этюд к портрету папы Иннокентия X»?

– Пока ты с травушкой баловался, проверил давнего клиента... Ты его не знаешь.

– Хм.

– Пришлось его разбросать по жизням.

– Иди, проверь туалет.

Что будет, если слепому бильярдисту дать управление городом с прорывной канализацией, по лжесценарию?

– Го, простите, что отвлекаю от важных мыслей, не видели Брата Ганешу?

– Он в туалете. Не беспокойте его, пусть подумает, отложит выводы.

– Пришли результаты тестов, мы вычислили три группы: одни успешно спились; отчаявшиеся – продолжили гнуть линию; самые адаптивные – смирились и репостят котиков в цветочках.

– Хорошо, надо сложить вторую и третью, и вычесть первую.

– Как же «директива 59»?

– Обойдём, там замеры ещё 60 лет не смогут сделать.

– Новость проскочила: Императора Пу понизили до *человека*; он уже готов спускаться с горы Пупси.

– Бедняга... Оставьте внизу транквилизатор; ему будет тяжело переносить шок от реальности; надо сгладить приступы отторжения, а там – пусть катается на яхте, если найдёт чистые воды. Что ещё?

– Я готов отправиться в бункер. Там ребята нервничают: всяк входящий не оставляет надежду.

– Ступай, дочь моя...

Уверен, настоящие участники выборов – те, кто на них не ходит. Это соображение никак не связано с предыдущим диалогом, но влияет на всё остальное...

Мне не светит ни с мужчинами, ни с женщинами, и история с квир-тусовками – мимо; прочь сюда! Куда ни всунь – одни бинаризмы. Поговорить о погоде? Проблем больше нет? Что ж, она всегда плохая, вот и поговорили. Раньше дети рисовали на песке ракеты, а теперь – хуи. Или наоборот? Смотря, в каком пространственно-временном блоке сейчас находитесь.

– Го, я создал!

– Дурень, надо было сломать...

– Что теперь, заново кончать?

20 лет назад несколько Биг Боссов и один Вселенский заказали у меня «скрипты» для ртов избирателей. Пустяковое дело, но привело к катастрофе... В секторах, где они угарствуют, отсутствует «личное пространство», одно жопошное хозяйство. В любой момент к тебе в квартиру может вторгнуться «сканировщик» под видом *проверяльщика труб*, и ничего ему не скажешь, иначе – развоняется до прибытия ментменов или «писателей». Пхх, тысячу раз теперь думаю, перед тем, как промолчать.

– Мистер Го, я тут... Ой, простите!

– О, да, продолжай, лапочка... Какого?! – высовывает руку из штанов. – Стучаться надо, у меня обработка дорогого клиента.

– Единственный раз в жизни не постучал; пора форматнуть «закон подлости».

– Без него будет скучнее.

– Я по поводу одного клиента тоже, надо определить его ориентацию...

– Ммм, Анфан Терибль Осознающий; значит, он контролирует свои убеждения.

– Как думаете, либерал, коммунист или что-то ещё?

– Последнее.

– Ок, – что-то записывает в карту.

– А как там Лермонтуха поживает со своими героями?

– Они давно опередили наше время, уже неактуальны...

Есть нечто невыносимее, – достаёт из чемоданчика смятый лист фиолетовой бумаги. – Клиента не идентифицировали ещё, вопрос времени.

– Попахивает очередным *акме вечернего буха*, – берёт, нехотя разворачивает. – Ммм...

– Бред?

– Просто закрытый космос, приоткрытый перелом: «Дождь льёт и подшумывает так, что ощущаешь себя внутри яростно закипающего чайника, готовящегося испустить пар, танцующий на тонком сквозняке; чтобы потом возлежать в тщеславном торжестве победы над большинством, в числе

подавляющего меньшинства. Пока одни совершают рывок в толчок, а остальные упиваются “тленофонами”, я держу в голове запрещённое слово “свобода”, и не знаю, что с ним делать» – удивительно, где Вы это откопали?

– В архивах «продвинутой танатопатии» раздел «изысканные предвкушения». Вызывает подозрение?

– Что-нибудь известно о клиенте? – обнюхивает записку.

– Осколочные суждения. Говорят, что 89 лет назад он издал книгу за возмутительную по тем меркам цену, 149 рублей, в которой позволил, себе ещё оставить, пунктуационные и орфографические ошибки.

– Вероятно, и его ошибки имеют цену. Кажется, нарисовался «абсолютный наблюдатель». Ладно, оставьте это, я разберусь. Придётся разработать новый алгоритм.

– Непременно. Разрешите отправиться в бункер? Сработала сигнализация...

Запросы на интерпретацию становятся сложнее. Есть ли будущее у книгоиздания? Оно за электронными книгами: потомки скажут спасибо, что хоть как-то сберегли лес. Зачем на меня подписываются люди с красивыми фотографиями? Я же не похож на идиота. Различают ли протесты «за» от протестов «против»? Слышен ли крик протестующих... Однозначно, но подменяется он не в пользу простых людей. Делится человек или навязывает? Своими словами говорит или установками Генералов Эгрегоров? Всполохи на горизонте, огни застойного завода или огонь революции, разряды

пробуждения? Терпеть несправедливость или бороться; мириться, умерщвляя совесть? Когда-то моя рефлексия в интернете была последним рубежом, перед тем, как взяться за оружие. Слишком много вопросов...

– Оператор Го, с Вами всё в порядке?

– Я не робот, я не робот, я не робот, – повторил ещё десятки раз. – Я не робот... Ааа, отвалите от меня!!!

– Сэр, может, водочки фирменной? На клиентах-отшельниках протестировано. Уже тысячи циклов прошло, мы зафиксировали перегрев блока.

– Водочка не помешает, а с блоком всё в порядке, это я задумался.

– Вот, тут парни доставили, по Вашей части, – достаёт из портфеля клубок разноцветной пряжи.

– Ммм, интересно, новая кодировка; похоже на «разбираемый образ», оставьте, я соберусь с этим.

– На ладони, в которой его обнаружили, этой нитью было вышито: «Пока существует частная собственность – не будет справедливости; одни бедные, богатые и иуды» – владельца не установили из-за стёртого лица.

1555 лет назад я консультировал потрёпанного юнца. Он с километрами слёз кричал о том, почему его закидывают ухмылками за «вопросительную осанку»? Дискриминация по наклонности, язва морали на все времена: «Может, это инстинкт, для сохранения популяции?» – спросил он. Я мог обмануть и запутать его жизнь ещё на тысячи лет назад, но

сам проходил через этот *ад псевдо-чужеродства*. Нет, это банальное невежество, ответил я... Подарил ему ещё белую маску с кровавой надписью – осторожно, реальность! Через 200 лет пришёл ещё один, амбициозный фрукт, без предварительной записи, растолкал очередь, заявив, что о нём никто не думает, а он думает обо всех. Забавно, но так думают все.

– Го, ты закончил с картиной?

– Я только начал.

– *(такой жирный мат, что не вписывается в буквенное обозначение)*.

Как определить, стал ли человек взрослым и сознательным: если он слушает Ричарда Дэвида Джеймса, он же Архетип, и начинает разбираться в нём, то всё в порядке – с ним даже можно о чём-нибудь поговорить.

– Сэр, на проводе Его Сомнительное Величество Пу.

– Передай, что «обнуление» не поможет – программные коды безнадёжно устарели и морально деградировали.

Как сохранить доброту сердца, когда за любовь и её свободу надо бороться, порой – жестоко, скатываясь в цинизм, становясь тем, против чего борешься? Глупо – подносить спичку к пороховой бочке; размахивать кувалдой политики над тонкой скатертью дружбы; проверять чувства, вместо того, чтобы им доверять

– Эй, Го, смотри!

– Идиот, не называй меня «Эй», это функция «рекурсив-

ного раздвоения». Что там?

– Загадочная штучка с красной кнопкой... Давай нажму!

– Что?! Нет, не смей! Это модуль «транс-ретроспективы»!

– Ы-гы-гы, – с любопытством нажал.

Вжух!

– Какие планы на выходные?

– Пойду на митинг...

– А вечером?

– В тюрьму.

– Ммм, печальненько, а мы с подругами в кино, посмотреть под *Дошикрак* «Свобода нам только снится»; о том, что всё это выдумка для продажи жвачки.

– Когда я вырасту, создам мир, где каждый сможет программировать свою жизнь и не читерить.

– Хи-хи, мой Братик Ганешка тоже говорит, что *хочет что-то сделать со временем*. Вам надо объединиться, сварганите что-нибудь крепкое!

Вжух!

– Сэр Пу, там на Дальнем Секторе «Жо» бунт!

– Побухтят и перестанут, отбросы улицы; пересидели на самоизоляции – ни концертов, ни театров, «любовь» в онлайне, пар некуда спустить; пока не громят, не задерживать – только точно, самых «активных», по схеме, в СМИ ни слова.

– Эмм, там акты самосожжения...

– Синтетика, шерсть, ммм, ручная, хлопок, эконоом, дели-

катное...

– Простите, Сэр?

– ...быстро, полоскать, отжим, рекомендованное, слив, а? Да я выбираю настройки машинки, надо постирать золотой галстук!

Вжух!

Планы на лето: писать и вспоминать, в какое жалкое общество нас превратили. Начнём с главного. Честный суд невозможен – он всегда пред и взят. Говори правду или молчи, но люди предпочитают отмалчиваться или хихикать. Не хотят мириться с тем, что в их природе центробежье – это лож и эгоизм; и верят в богов, которые возьмут на себя ответственность. Оразумевшие дикари... Кстати, чтобы прийти к этим мыслям, понадобилось 5 часов лесбийского порно.

Демонкратичное государство ввело ботов-подменателей, чтобы канализировать гражданское сознание. Теперь, «где настоящие люди в сети», вопрос не философский. Поначалу им платили немного, иначе – всю экономику пришлось бы свернуть; желающих лоббизаться оказалось много. Держателям капиталов невыгодно, чтобы кто-то мог думать самостоятельно. В детском саду нас учили вырезать не для развития мелкой моторики, а чтобы мы потом распаковывали посылки с «АлиСублимэкс». Если критическая масса разрывает голову осколочными болями – прими таблетку, вот 7 штук со скидкой, говорят они. Или к психотерапевту... Мда, бывал я у одного старца со своей деформированной психикой. Дол-

гие перелистывания медкарты, паузы, как в парижском театре, ещё более долгие пометки; курс нейролептиков и фраза, которая изменила всю мою больную жизнь: «Ничего, у тебя нарушение нервной системы, но она должна адаптироваться – мозг не может работать в таком режиме вечно». Злая ирония, после такой «заботы и помощи» – боли становятся больше, и мозг просто принимает форму безумия, чтобы и правда научиться существовать в этом персональном аду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.